

Оказавшись внутри здания, все пятеро наперебой хвалили Су Юя за предусмотрительность:

— Круто, Толстяк Су, такая дотошность. Продолжай в том же духе, мы попросим сестру Ли повысить тебе зарплату.

Су Юй только поправил рюкзак и повел их наверх, в заранее оговоренную репетиционную.

На втором этаже им навстречу попался мужчина, что вызвало легкое удивление. На вид лет двадцати восьми-девяти, в коричневом костюме.

Рукава слегка закатаны, на предплечьях проступали вены, длинные брови уходили к вискам – весь облик выдавал человека интеллектуального.

Су Юй знал его: главный менеджер компании, агент кинозвезды-лауреата, Е Цунчэнь.

Впрочем, Су Юй не стал отвлекаться и сначала проводил пятерых подопечных в студию звукозаписи. Сегодня им предстояло записать новую песню, а затем готовиться к промо-выступлению.

Когда они проходили мимо, Е Цунчэнь уловил едва заметный аромат груши – очень похожий на тот, что был у грушевой пастилы, которой успокаивала его бабушка в детстве.

Натянутые нервы вмиг расслабились, но стоило ему попытаться найти источник запаха, как тот исчез.

Су Юй привел группу в студию на четвертом этаже, зашел внутрь и, увидев звукорежиссера и вокального педагога, слегка кивнул в знак приветствия.

Затем снял рюкзак, достал для них бутылки с водой и подготовил пастилки для горла – он слышал высокие ноты в этой песне, и их было немало.

Су Юй стоял в углу и никак не ожидал, что вокальный педагог направится к нему, да еще с таким странным взглядом.

— Ты... и правда зарываешь свой талант. Я видел то видео. С такими-то руками работать ассистентом – пустая трата дара.

Поначалу Су Юй ничего не понял – он и правда не придавал тому видео значения. Пока педагог не достал телефон и не показал ролик: более двух миллионов лайков.

— Потрясающе. Я сам учился игре на пипе и знаю, насколько глубока твоя техника. Жаль только, что ты не артист. Будь ты артистом, тот, кому ты достанешься, был бы счастливчиком.

Услышав это, Су Юй слегка опустил глаза и мягко произнес:

— Вы шутите. Какой из меня артист.

Вокальный педагог посмотрел на него и похлопал по плечу:

— Не принижай себя. Никто не знает, что будет завтра. Откуда тебе знать, что однажды ты не воспарíš драконом?

Су Юй лишь улыбнулся. Он знал, что улыбка у него сейчас не самая красивая, но тем, кто относится к нему по-доброму, он готов отвечать хотя бы толикой тепла.

Пятеро внутри уже начали петь. Новая песня была готова еще до того, как Су Юй пришел на эту работу.

Су Юй слушал их исполнение, но чувствовал: оно совсем не такое, как он помнил из прошлой жизни. Что-то было не так – вот только он не мог уловить, что именно.

Стоявший рядом вокальный педагог тоже нахмурился, жестом велел остановиться и попросил всех выйти.

— Прослушайте сами. Слышите, что не так?

Все прислушались к записи своего пения, и кое-кто нахмурился. Особенно Ци Лин – его вдруг осенило, и он посмотрел на педагога.

— Дело в фоновой аранжировке, верно?

Педагог, видя, что солист хотя бы понимает суть, кивнул.

— Именно. Фоновое сопровождение не то. Хотя этот трек – самый подходящий из нескольких вариантов, все равно чего-то не хватает.

Внезапно педагог перевел взгляд на Су Юя:

— Сяо Су? Ты ведь как раз умеешь играть на пипе? Может, попробуешь саккомпанировать им? А я послушаю.

Су Юй вытаращил глаза, переводя взгляд с одного на другого. Он не мог поверить: с чего вдруг речь зашла о нем?

Но, поразмыслив, решил: почему бы не попробовать? Он ничего не теряет. А если повезет – может, и пару строчек спеть дадут.

Поймав на себе взгляды остальных, Су Юй кивнул. В конце концов, инициатива исходила не от него – если что потом пойдет не так, к нему претензий не будет.

Су Юй повернулся к педагогу:

— У вас есть пипа? Я не принес инструмент в компанию.

Педагог бросил взгляд на своего ассистента:

— Сходи в музыкальную комнату компании и принеси ту пипу, которую директор Чжао купил пару дней назад. Скажешь, что я велел.

Затем повернулся к Су Юю и мягко, но обращаясь уже к пятерым участникам, произнес:

— Сейчас Сяо Су попробует сыграть с вами один раз. Если все получится, я, так и быть, дам ему пару строк, чтобы не выглядел неловко.

Су Юй кивнул, взял пипу, принесенную ассистентом, и вошел внутрь. Перед ним поставили ноты, он сел.

Су Юй глянул на пипу в руках – что-то знакомое. Но тут же решил не ломать голову.

За стеклом вокальный педагог подал знак, и Ци Лин начал петь. Голос – мягкий, но наполненный силой.

Су Юй ударил по струнам: звук полился чистый и полый, будто издалека приближаясь, заново пересказывая главы тысячелетней давности.

Когда мелодия стихла, Су Юй вышел с пипой в руках. Педагог окинул его одобрительным взглядом, затем посмотрел на остальных.

— Эффект отличный, даже лучше, чем я ожидал. Я перераспределяю текст между вами, но сильно он не изменится.

Договорив, он снова взглянул на Су Юя.

— Я позже поговорю с менеджером и компанией. Сяо Су, тебе тоже придется выйти на сцену. За эти несколько месяцев сбрось вес и как следует позанимайся с Ци Лином и остальными.

Су Юй протянул ему пипу, но педагог покачал головой:

— Пока оставь у себя. Вам же репетировать – не бегать же каждый раз за инструментом. Вернешь после концерта.

Су Юй встретился с ним взглядом и кивнул, убирая пипу в чехол, принесенный ассистентом.

— Ладно, на сегодня все. Идите домой. Вечером скину вам новый расклад по строкам. Сяо Су, давай добавимся в друзья.

Раздав указания, педагог остался в студии – еще раз переслушать ту самую версию с живым аккомпанементом.

Су Юй раздал подопечным воду и повел их вниз.

Ци Лин поглядывал на Су Юя и никак не мог отделаться от мыслей.

Но, взглянув на его лицо, отмахнулся: даже если тот похудеет, все равно симпатичным не станет.

Эта мысль позабавила его, он невольно хмыкнул и обратился к Су Юю:

— Не нервничай. У тебя, наверное, будет не так много строк.

Хэ Бу, не забывая голову лишним, увидел, что внизу по-прежнему толпа – и фотографы-любители, и фанаты, и вдруг кое о чем вспомнил:

— Кстати, те сталкерши ушли? Или все еще караулят нас у дверей?

При этих словах остальные поежились – они уже дважды меняли общежитие.

Су Юй оглядел их:

— Сначала зайдем на второй этаж к сестре Ду, переоденетесь, потом сменим машину и отправим вас домой.

В кабинете Ду Ли, глядя на уже переодевшихся парней, она посмотрела на Су Юя.

— Ты выйдешь через главный вход вместе с нашими сотрудниками. А когда они благополучно доберутся до общежития, тебе дадут знать.

— И лучше тебе сегодня там не появляться, чтобы сталкерши не выследили тебя и не вышли на них.

С этими словами она увела пятерых. Хэ Бу хотел было заступиться за Су Юя – ведь без него никто не приготовит завтрак, – но, поймав взгляд Ци Лина, закрыл рот.

И вместе с менеджером и остальными братьями покинул здание через черный ход.

Су Юй промолчал и просто вышел вместе с другими сотрудниками, наряженными под артистов.

Главный вход.

Те самые девушки и правда никуда не ушли. Су Юй сел в машину, которая сделала пару кругов, пока водителю не пришло сообщение от менеджера.

— Артисты уже в общежитии. Я высажу тебя впереди.

Он остановил машину. Су Юй вышел и тут же побежал, но без регулярных тренировок оторваться от преследовательниц не смог.

Су Юй забежал в тупик. Увидев это, девушки поняли, что их обманули, и набросились на него с кулаками.

Град ударов посыпался на него, вперемишку с грязной бранью, насмешками и издевательствами над его внешностью.

Су Юй понимал: перед ним девчонки, и к тому же одна из них снимала видео. Если он даст сдачи и запись попадет в сеть – работы ему не видать.

Поэтому он лишь прижимал к себе пипу в чехле и сумку, пассивно принимая удары. Повредить инструмент он не мог – платить потом было бы нечем.

Только когда начал накрапывать мелкий дождь, они решили остановиться.

Девушка, шедшая первой, подошла к Су Юю и посмотрела на него с презрением:

— Ты, жалкий ассистент, посмел нам помешать? Пусть это будет тебе уроком.

Сказав это, она увела остальных прочь. Су Юй прислонился спиной к стене и тяжело выдохнул. Дождевые капли били по лицу, постепенно застилая глаза пеленой.

Он поднял взгляд к небу – все вокруг было размытым.

Су Юй больше не мог сдерживаться и разрыдался в голос. Слезы мешались с дождем – зрелище и впрямь было не из красивых, но ему словно нужно было выплеснуть всю свою обиду.

Почему он должен терпеть косые взгляды? Почему он должен отдуваться за них, принимая на себя проклятия? За что ему терпеть побои от их оголтелых фанатов?

Су Юй уткнулся лицом в колени. В этот миг он чувствовал себя совершенно никчемным.

Трое в чате наблюдали за ним со стороны и не находили себе места. Особенно негодовал наставник по благородству Хань Цзыгао.

[Хань Цзыгао: Никогда не видел, чтобы так издевались над человеком. За что?!]

На плечи Су Юя вдруг легла чья-то куртка, и до носа долетел прохладный, строгий аромат черного дерева.

Су Юй поднял голову – и увидел того, кого совсем не ожидал.

— Е... Е Цунчэнь?

Е Цунчэнь стоял перед ним с зонтом. Утонченное, интеллигентное лицо источало какое-то необъяснимое спокойствие.

Голос Су Юя дрожал, во взгляде читалось изумление.

— Не ожидал, что это ты. Я услышал шум и решил проверить. Ты как, в порядке? Давай поднимайся. Если не против, зайдем ко мне – выпьешь горячего молока, согреешься.

Су Юй кивнул и, прихватив сумку, последовал за ним к машине.

<http://bllate.org/book/18154/1742336>